

было уже достаточно для того, чтобы поколебать решимость немецко-фашистского командования удерживать правобережную часть Воронежа.

Танкисты, наступавшие по труднопроходимым дорогам, израсходовали горючее, а направленные на помощь автоцистерны застряли в глубоком снегу. Стали применяться ночные бомбардировщики У-2, которые перевозили бензин и дизельное топливо. При свете костров самолеты садились на дороги, расчищенные от снега. Продолжая быстро наступать в направлении Горшечное, Касторное, танковые соединения 4-го корпуса генерала А.Г.Кравченко, заняв населенные пункты Болото и Верхние Борки, неожиданно появились у Горшечного. Ночью 26 января они ворвались в районный центр и очистили его от вражеских частей. Путь на Касторное с юга был открыт.¹

Выход соединений 4-го танкового корпуса к Горшечному создал благоприятные условия для наступления стрелковых войск. Разгромив вражеские гарнизоны в ряде опорных пунктов, они продвинулись вперед на 10-18 км.² Ожесточенные бои шли за небольшие села и хутора (например, Нижне-Гнилое, Сомовка, Березово, Петровка и др.). Некоторые из них, особенно на территории Касторенского и Горшеченского районов, по нескольку раз переходили из рук в руки. После взятия Нижне-Гнилого и Петровки 25-я гвардейская дивизия генерал-майора П.М. Шафаренко оперативно наступала на Горшечное³.

Спасая свои жизни, немецкие солдаты и офицеры использовали для прикрытия венгерские части 6-й и 9-й пехотных дивизий, отошедшие в их расположение после поражения 2-й венгерской армии. Они отнимали у венгерских солдат транспорт, продовольствие, теплую одежду, выбрасывали из домов раненых, запрещали двигаться по дорогам, по которым отступали сами. Среди венгерских солдат росла ненависть к «союзникам». В Старом Осколе и Мантурово дело дошло до вооруженных столкновений между ними.

Войска 38-й армии, наносившие удар с севера, должны были начать наступление 26 января.⁴ Однако в связи с отходом противника из района Воронежа они получили приказ начать наступление 25 января. Но действия передовых подразделений успеха не имели. Перейдя в наступление, когда уже начало темнеть, они не смогли вклиниться в оборону врага. Таким образом, 25 января 1943 г. фактически наступали части трех ударных группировок Воронежского фронта, причем наиболее значительных результатов добились соединения 40-й армии.

Захваченные в плен гитлеровские офицеры показали, что немецко-фашистское командование, в частности, командующий 2-й немецкой армией генерал-полковник Г.фон Зальмут, отдал войскам приказ — под

¹ ЦА МО РФ. Ф.203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 56.

² Морозов В.П. Указ. соч. — С. 99.

³ ЦА МО РФ. Ф.203. Оп. 2843. Д. 319. Л. 91-93; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 180. Л. 15.

⁴ Там же, С.308-309.

прикрытием сильных заслонов и аррьергардов начать общий отход с воронежского выступа на запад на рубежи обороны по реке Тим, которые они занимали до 28 июня 1942 г., т.е. до начала наступления на Воронежском направлении. Но армии Воронежского и Брянского фронтов, перешедшие в наступление 25-26 января, уже прорывались к Касторному с севера и востока.¹

26 января 1943 г. перешли в наступление войска 13-й армии генерала Н.П.Пухова. Атаке пехоты и танков предшествовал удар штурмовой авиации и продолжительная артиллерийская подготовка. Самолеты сбрасывали бомбы на передний край обороны противника, пикировали на его батареи, обстреливали живую силу врага из пулеметов. С последним огневым налетом артиллерии и повторным залпом гвардейских минометов пехота и танки на всем фронте ударной группировки 13-й армии перешли в атаку.

На участке 148-й дивизии противник оказал сопротивление, особенно на флангах. Опираясь на укрепленные опорные пункты в районах Ломигоры-Мишино, противник сдерживал наступление 13-й армии. Но войска 13-й армии прорвали оборону противника на фронте между Мишино и р. Олым и к исходу дня 26 января 1943 г. продвинулись на 6-7 километров.²

Чтобы развить наметившийся успех, командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант М.А.Рейтер потребовал от командования 13-й армии продолжать наступление даже ночью, не допускать закрепления противника на рубеже Воловчик-Волово-Липовчик. В составе Брянского фронта была создана оперативная группа в составе 8-й, 211-й, 280-й стрелковых дивизий. Командовать ею было поручено заместителю командующего 3-й армией полковнику П.П. Собенникову. Действуя в отрыве от главных сил фронта, она активно способствовала наступлению на Касторное.³

27 января 1943 г. была получена директива Ставки ВГК об установлении разграничительной линии между Брянским и Воронежским фронтами в ходе проведения Воронежско-Касторенской операции.⁴ Значительную роль в развитии наступления соединений 13-й армии сыграли бойцы 129-й танковой бригады полковника Н.В.Петрушина, которая у села Егорьевка разгромила колонну противника и захватила около 1500 пленных.⁵

¹ ЦА МО РФ. Ф.202. Оп. 5. Д. 1275. Л. 6, 13; Ф. 361. Оп. 6079. Д. 221. Л. 13 об-15.

² ЦА МО РФ. Ф.361. Оп. 6079. Д. 195. Л. 28; Секирин М.К., Белкин И.М., Дорошенко В.М. и др. В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. — М., 1973. — С. 76.

³ ЦА МО РФ. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1317. Л. 28; Ф. 361. Оп. 6079. Д. 221. Л. 10-11; Командармы. Военный биографический словарь. — М., Жуковский, 2005. — С. 216.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. — Т.16-5(3). — М., 1999. — С.40.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 3070. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.